



Существуют свидетельства о том, что болгары Приазовья приняли ислам еще во времена пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует). Одним из таких свидетельств является сочинение османского писателя XVI—XVII вв.

Мухаммада ибн Мухаммада, известного под псевдонимом Чокрыкчызадэ «Алты бармак китабы» (или «Доводы пророка»). Каждый баб посвящен деяниям пророка в одном определенном году. Наряду с другими событиями в 7 году по хиджри (629 г. по григорианскому), приводится рассказ о принятии правителем болгар Фарух ибн Гамру Хизами ислам.

Это повествование имеет характер легенды. И все же повествование османского писателя, связанное с болгарам, привлекает особое внимание своей близостью к историческим фактам.

Официально ислам в Хазарском каганате был принят в 737 году в результате походов арабского полководца Мервана ибн Мухаммада. Хотя ислам стал одним из основных религий среди населения страны, официальный характер его не был устойчивым. Но дело, главным образом, не в количестве, а в том, какое место занимали мусульмане в структуре общества. Здесь они составляли основную часть каганской гвардии. Даже ставится обязательным условием, чтобы визир, т.е. первый человек каганбека, был мусульманином. В середине X в. Итиль, где довольно большую часть населения составляют мусульмане, становится центром торговли, местом пересечения нескольких караванных путей, что усиливает позиции ислама. Широкое распространение исламской религии среди хазаро-болгар подтверждается не только арабскими письменными источниками, такими как ал-Куфи (умер в 926 г.), ал-Белазури (умер в 892 г.), но и результатами археологических раскопок. Проведенные археологические исследования многих захоронений болгаро-хазарского происхождения обнаружили в них соблюдение мусульманского погребального обряда. То, что в Хазарском каганате в большом количестве чеканили куфические мусульманские монеты, также говорит о распространении исламской религии. В конце X в. хазары вновь официально принимают исламскую религию от Хорезма.

Так что пришедшие в наши края болгары, вернее племена, относящиеся к салтово-маяцкой культуре, значительная часть которых исповедовала ислам. Болгары,

построившие новое государство на берегу Волги и Камы, получают в результате с этих времен богатое духовное наследие. Более того, именно в этот период закладываются основы того, что болгары в будущем примут исламскую религию и его ханафитского толка.

Принятие монотеистической религии было подготовлено всем ходом предшествующего социально-экономического, политического и культурного развития Волжской Булгарии. Часть болгарских племен, пришедших в Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье, уже исповедовали ислам ханафитского толка. В дальнейшем распространении ислама в Волжской Булгарии решающую роль играли именно они, установив тесные (даже номинально подвластные) связи с развитым мусульманским государством Средней Азии саманидов. Поэтому в Булгарии распространяется ислам не ортодоксального характера, а ислам, обогащенный элементами традиционных культур народов Средней Азии.

Особенности социально-экономического и этнокультурного развития болгарского общества VIII—IX вв., т.е. накануне распространения ислама, обусловили множественность форм и проявлений духовной культуры населения.

Особенность ислама в Волжской Булгарии состоит еще в том, что он с самого начала использовался в качестве идеологического инструмента в образовании государства. Развитие болгарской государственности и исламизация страны идут как неразрывный взаимоусиливающий друг друга процесс.

Прежде всего, надо сказать, что утверждение об официальном принятии ислама в Волжской Булгарии в 922 году, т. е. с приездом багдадского посольства, ничем не обосновано. Уже тогда царь болгар, его приближенные и значительная часть населения были мусульманами, и царь свои действия обосновывает исламом. Ислам как официальная религия был принят еще до прихода багдадского посольства. На завершающем этапе создания государственности с целью укрепления позиции ислама в стране, поднятия авторитета государства и получения покровительства халифа болгарский царь Алмыш обращается к Багдаду, в результате чего происходит признание Булгарского государства мусульманским. Ислам распространяется по всей территории страны, глубоко проникая во все области жизни, во все слои общества. Начало второй половины XII в. ознаменовалось уже окончательной победой ислама⁸: распространяется мусульманская культура, обогащенная местными особенностями.

Когда мы говорим о распространении ислама, то имеем в виду, главным образом, степень исламизации болгарского общества в целом и протекающие параллельно ей явления, включая социально-экономический строй, тесные торгово-экономические, политические, культурные связи с мусульманскими центрами, налоговую, денежно-весовую систему, архитектуру, одежду, нравы, обычаи, письменность, систему просвещения, науку, художественную литературу, метрологию и систему счета, календарь. Ислам стал идеологической основой сближения культуры болгар с высокоразвитой культурой мусульманского мира, как нередко называют ее «мусульманским ренессансом». Распространение ислама и урбанизация болгарского общества шли параллельно. Волжская Булгария стала страной городов. Болгарская культура выступает в основном как культура, основанная на арабской письменности. Адекватно степени распространения ислама развивалось и просвещение населения. На основе достижений ученых мусульманских стран болгары писали трактаты по различным областям знаний. Значительны были успехи болгар и в области мусульманской теологии. Например, «венцом толкователей Корана» называли Абу-л-Аля Хамида ибн Идриса ал-Булгари (XII в.). Сочинения болгарских богословов получили широкую известность на мусульманском Востоке.

Наука на мусульманском Востоке развивалась на основе богатых местных традиций и достижений других народов⁹. Города мусульманского Востока превратились в научные центры. Созданные в них своего рода научные академии, такие как «дом науки» («дар ал-илм»), «сокровищница мудрости» («хизанат ал-хикма») в Бухаре, притягивали ученых из разных концов мусульманского мира. С началом распада арабского халифата научные и культурные центры мусульманского Востока все более перемещаются на окраины державы¹⁰.

Прочные связи Волжской Булгарии с этими районами заложили основу и для тесных контактов в области науки и культуры. Болгарские ученые, возвратившись на родину после обучения в научных и культурных центрах Востока, писали свои труды по образцу сочинений своих восточных учителей, составляли комментарии к их трудам, распространяли их научные идеи в своей стране. Многогранность, энциклопедичность знаний средневековых восточных ученых была характерна и для ученых Волжской Булгарии. Бурханеддин ал-Булгари был известен своими трудами по фармакологии, риторике, богословию. «Великим ученым, которому нет равных в различных науках», считался Абу-л-Аля Хамид ибн Идрисе ал-Булгари. Известны были в свое время труды Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Сувари, который написал на арабском и персидском языках сочинение дидактического характера «Зухрат ар-Рийаз ва нузхатал-кулуб ал-мараз» («Цветок сада, порадающий больные души»). Труды Саксини-Сувари вошли во многие источники, цитировали их многие ученые и богословы.

Булгарские ученые, богословы, писавшие свои сочинения на арабском языке, были довольно хорошо известны и за пределами страны. Некоторые булгарские богословы и ученые после получения образования оставались на Востоке, занимая высокие религиозные и административные посты. Так, Ходжа Ахмед Булгари был учителем и шейхом знаменитого Султана Махмуда 1 Газневи (967–1030). Традиция получать образование в центрах мусульманского Востока сохранялась и в период Золотой Орды, Казанского ханства.

Выросшие и обучавшиеся в Булгарии просвещенные люди были известны в восточных странах под именем «ал-Булгари». Этим тахаллусом (псевдонимом), очевидно, они хотели выразить популярность, известность булгарских медресе и препо дававших в них учителей.

Математика. Математические знания в булгарском обществе вначале были тесно связаны с экономической жизнью, но далее, постепенно начинают играть важную роль в административном и государственном строительстве. Усложнение налоговой системы, множество новшеств в денежно-весовой системе привели к серьезным изменениям и в области математических расчетов. Развивается архитектурная математика, основанная на различных измерениях и геометрических формах. В зодчестве волжских булгар использовалась гармония так называемое «золотое сечение» еще за долго до Леонардо да Винчи. Продолжается в Волжской Булгарии и традиция использования в строительстве принципа «вавилон», известная еще с болгаро-хазарских времен. Использование математического мышления в различных играх, магии, проникновение его в духовную жизнь, в широкие слои населения говорят о широком распространении математических знаний в булгарском обществе. Об этом же свидетельствуют и сведения о математических знаниях, содержащихся в произведениях художественной литературы. Игральные фишки, фигуры шахмат, шашек – обычное явление на раскопках булгарских городищ.

Астрономия – самая популярная в мусульманском мире наука — развивается и в болгарском, и в золотоордынском обществах. Ее развитие опять же было связано с исламом, его обрядами и требованиями. Если на первых порах использовали приборы типа гномона, то позже начали применять более сложные астрономические и геодезические приборы, такие как астролябия, секстант. Геодезические знания успешно использовались при крупных строительствах.

Волжская Булгария становятся неотъемлемыми частями мусульманского мира. В них преобладал не территориальный, а религиозный фактор, что способствовало общению

мусульман на международном уровне и обогащению их географических представлений. Географические знания считаются плодом так называемого Восточного или Мусульманского Ренессанса. В них главенствовала так называемая «теория климатов» («аклим»), положения которой были распространены в Волжской Булгарии. Одновременно болгары сами вносили определенную лепту в развитие географических знаний того времени. Они, например, лучше других знали территорию своего местоположения – область «седьмого климата» – и все, что расположено за ней к северу, западу и востоку. Содержащиеся в средневековой мусульманской географической литературе сведения о различных народах и землях Севера, Руси, Урала и Западной Сибири, в значительной степени являются болгарской информацией. Кроме реального содержания они обогащены местными мифологическими представлениями и кораническими сюжетами.

Знания по химии были необходимы болгарам в различных видах производства, а также в фармакологии. Не были чужды и идеи алхимии, где одним из основных материалов считалась ртуть.

Медицинские знания в Волжской Булгарии основывались на прогрессивных традициях народной медицины (придавалось значение целебным свойствам меда, березового веника, бобровой струи, мяса различных животных и птиц, белемнитов и т.д.). На Востоке популярна была мазь «чарме-и булхар» («булгарская кожа») против кожных заболеваний. Среди археологических материалов встречаются хирургические инструменты (ланцеты, пинцеты). С болгарских, возможно даже с более древних времен, как универсальное средство от различных болезней применялось средство, называвшееся «ставить рог» типа современного «ставить медицинские банки».

С болгарских времен до позднего времени были популярны труды Ибн Сины. Под воздействием восточной медицины появляются свои профессиональные врачи и у самих болгар. Это Ходжа ал-Булгари, живший в первой половине XII в. в Газне, Бурханетдин Юсуф ал-Булгари, написавший трактат «О простых лекарствах». Усилиями ученых (М.А.Усманов, А.Б.Халидов) вошел в научный оборот трактат жившего и творившего в Мосуле болгарского табиба Таджаддина ибн-Юнуса «Ат-тирийак ал-кабир» («Большой тирйак»), посвященный фармакогнозии. Известен его другой, более объемный медицинский трактат. Эти труды, написанные на арабском языке, были популярны на мусульманском Востоке¹¹.

Генеалогические и этнологические легенды продолжают бытовать и в последующем. В условиях принятия монотеистических религий они претерпели определенные изменения.

Исчезли тотемистические оттенки, на первый план вышли библейские сюжеты.

Интерес к истории у болгар, как и у других мусульманских народов, во многом определялся общей тенденцией, характерной для средневекового Востока, когда в X – XIII вв. были широко распространены историко-этнографические трактаты и энциклопедии таких видных ученых, как Ибн Русте, ал-Масуди, ал-Марвази, ал-Бируни и др.

В период централизации Булгарии, формирования болгарской народности складываются и распространяются представления о происхождении болгар. Вначале они еще не выходили за пределы генеалогических и даже тотемистических культов, но уже вскоре приобретают историко-этнографические формы.

В XI – XII вв. в Булгарии появляются свои историки. Одним из них был Йакуб ибн Нугман, написавший «Историю Булгара». Он был единомышленником знаменитого нишапурского богослова Абу-л-Масали Абу ал-Малика ибн Абу Мухаммад ал-Джувейни (1028–1086 гг.), автора многочисленных книг по толкованию Корана, хадисов и литературоведческих сочинений. По историческим книгам, распространенным в мусульманском мире, тюрко-татары были знакомы и с историей других народов и стран. Особой популярностью пользовались рассказы о греческом полководце Александре Македонском Строителе. Строительство крупных городов, сооружений, отдельные исторические события связывались с именем Александра Македонского или Искандера – Зу-л-Карнайна¹². Этим подчеркивалась их древность. Бытовали легенды о том, что Александр Македонский (Искандер), одержав победу над северными народами, возвел вокруг них непреодолимые стены, основал город Булгар. Даже генеалогия болгарских царей связывалась с именем Искандера.

Итак, первые сведения о профессиональных ученых связаны с Волжской Булгарией. Профессиональные знания, наука были передовыми для своего времени. Научные знания нередко были далеки от повседневной жизни, а профессиональные знания, наоборот, исходили в первую очередь из потребностей общества. Булгарские ученые писали на арабском языке. Поэтому их труды получили общемусульманское звучание. Развитие науки у тюрко-татар было своеобразным откликом на Восточное Возрождение.

Принятие и распространение ислама, т. е. идеологии, соответствующей уже новой, феодальной общественно-экономической формации, имело далеко идущие последствия

для дальнейших судеб страны. Ислам способствовал укреплению международного авторитета Булгарского государства, оживлению торгово-экономических и культурных контактов со странами Востока, консолидации булгарской народности, сложению яркой и самобытной духовной культуры предков татарского народа.

.